

Прежде чем Момо успела заговорить, мужчина уже исчез в облаке дыма. Теперь остались только она и вежливый, ожидающий скелет, уставившийся на нее глазами-дырками.

Решив, что её социальная тревога не должна распространяться на нежить, она, наконец, прочистила горло.

— Эм, привет, — поприветствовала она его.

Он продолжал тупо смотреть на неё.

«Как полезно.»

Она попыталась снова:

— Человек-скелет, я сплю?

Вместо ответа из ниоткуда материализовался призрачный кусок пергамента, удобно упавший ей в руки.

□Поздравляем! За попытку общения с нежитью вы получили уровень в классе [Посвященный Некромаг].□

□Вы получили классовый навык [Друг Мёртвых]!□

□[Друг Мёртвых]: Теперь вы можете поручить нежити первого уровня выполнять ваши приказы.□

«Классовый навык?»

Момо почувствовала, как у неё закружилась голова. Всё это было совершенно ошеломляюще. Должно быть, у нее были осознанные сновидения, которые выражались в смешивании реальности с какой-то видеоигрой. Не то чтобы она когда-либо была заядлой игроманкой. Она пыталась спиратить Nintendo в середине учебы в колледже, но потребовалось всего несколько переходов по подлым ссылкам, прежде чем «Доступные женщины (Одинокие) (Сексуальные) (Рядом с вами)» взорвали её браузер. Она быстро решила, что это хобби не для нее.

Она вернула свое внимание к скелету. Он не мог ни говорить, ни двигаться, но у нее было жуткое ощущение, что он осуждает ее.

— Перестань на меня так смотреть, — нахмурилась она.

Он повернул голову на 180 градусов по её команде.

Она взвизгнула, не ожидая, что он действительно послушает её.

— Неважно, неважно, отмена!

Его голова резко вернулась на место.

— Ах... ладно. Ладно, — она потерла руки, пытаясь успокоиться.

Это было прекрасно. Ей просто нужно было делать то, что всегда советовал ей её психотерапевт: глубоко и спокойно дышать; сосчитать до трех; не сворачиваться в клубок на земле и не принимать позу эмбриона.

— Не могли бы вы, пожалуйста, показать мне выход? — попросила она, решив, что все что угодно было бы лучше, чем застрять в этой темной пещере со своими мыслями и ожившим трупом.

Он покорно кивнул и вывел её из маленькой пещеры. Оказалось, что пещера, в которой она очнулась, была лишь одним из многих коридоров в более крупной системе пещер. Лабиринт был весьма извилистым, а каждый его угол изобиловал костями мертвых. Они вдвоем шли, казалось, несколько часов. Момо спотыкалась и падала, ступая по неосвещенной тропе. Свет размером с огонёк чайной свечки освещал внутреннюю часть груди скелета, так что она могла видеть только небольшую часть своего окружения, когда следовала за ним.

Едва ли не более худшей вещью, чем наличие костей, была вонь. Было слишком темно, чтобы разглядеть источник запаха, но воняло, как отдохлой крысы. На полпути к рвоте Момо ущипнула себя за переносицу, следуя за скелетом.

В конце концов, они вышли в небольшое свободное помещение. Момо поняла, что эта комната была больше остальных, потому что их шаги теперь отдавались эхом, и она больше не могла придерживаться за тесные, вызывающие клаустрофобию стены. Потянув ее за руку, скелет подвёл её к стене, и она почувствовала под пальцами верёвочную лестницу.

Она подняла глаза, чтобы посмотреть, где она кончается, но конца не было видно. Казалось, это был бесконечный подъем.

Она чуть не рассмеялась вслух.

«Нет.»

— Я ни за что на это не полезу, — сообщила она скелету.

Скелет приподнял костлявую бровь.

— Скелет, я приказываю тебе телепортировать меня за пределы этой пещеры, чтобы мне не пришлось подниматься по этой лестнице.

Если этот сон не подчинялся никаким правилам реальности, она могла бы хотя бы попытаться.

Скелет уставился на нее, как бы говоря: «ты шутишь?»

Она нахмурилась и скрестила руки на груди.

Не дождавшись больше никаких указаний, скелет повернулся к лестнице и начал подниматься по ней. Его суставы скрипели, когда он лез вверх, медленно исчезая из виду по мере того, как он поднимался всё выше и выше.

— Подожди! — закричала она. — Не оставляй меня здесь одну!

Ее мольбы не были услышаны, так как скелет был уже слишком высоко, чтобы ответить. Она фыркнула, понимая, что у нее нет выбора. Ее желудок начал урчать: вчерашний захудалый чизбургер определенно не содержал достаточного количества калорий, чтобы выдержать всё, что происходило с ней прямо сейчас.

Чем дольше она стояла там, тем больше ей казалось, что она не собирается просыпаться от этого в ближайшее время. Её утренняя порция Капитана Манч была за тридевять земель, а она застряла здесь, в унылой, мрачной пещере, без сладких хлопьев на завтрак.

— К чёрту это. Если я умру, я умру, — пробормотала она себе под нос и начала подниматься.

Подъем был утомительно долгим, всё её тело болело к тому времени, как она достигла вершины. Когда она, наконец, добралась до последней ступеньки лестницы, она выползла на край и скатилась с него, её тело шлёпнулось на твёрдый камень.

«Все болит», — подумала она, распластавшись, как морская звезда, на холодной, твердой земле. — «Я сдаюсь.»

Как только она начала погружаться в сон, она почувствовала, как кусок пергамента упал ей на черепушку.

□Поздравляем! За то, что вы преодолели долгий подъем из пещерообразной бездны, вы

получили уровень в классе [Посвященный Некромаг].□

□Вы получили классовый навык [Костная Инфузия]!□

□[Костная Инфузия]: Вы можете исцелить себя, принеся в жертву приспешника-нежить.□

Она подняла глаза, заметив безмятежное лицо своего скелетообразного спутника, смотрящего на нее сверху вниз.

— Не смотри на меня так, я давненько не была в спортзале, — проворчала она, поднимая свое тело с пола.

Её суставы заныли, и она застонала. Давненько — это было мягко сказано. Она практически на 50% превратилась в матрас.

Она вдруг вспомнила ту блаженную кучку сена.

— Почему бы не попробовать использовать этот твой новый навык?

Момо закричала, удивление от внезапного голоса повергло её в ужас.

— Ох, боже мой, прости, — сказал совершенно не извиняющийся голос, — Я не хотела тебя напугать.

— Всё... всё в порядке, — пробормотала Момо, все ещё слишком взволнованная, чтобы нормально видеть. Она чуть не упала обратно со скалы от шока, а биение её сердца отдавалось в ушах.

Казалось, что людям в этом мире не нравилось стучать, или слышимо шагать, или вообще хоть как-то объявлять о своем присутствии.

Когда зрение Момо наконец восстановилось, она узрела высокую, устрашающего вида женщину, осматривавшую её сверху. Женщина была одета в роскошное зелёно-черное платье, на отделке которого были вышиты рыбы кои и змеи. У неё были длинные чёрные волосы, бледная кожа и сияющая, неровная улыбка, которая щеголяла двумя вампирскими клыками. Момо сразу же почувствовала, что её влечёт к ней. Она была устрашающе красива, как лесной ручей, залитый кровью.

— Миньон, помоги ей подняться, — женщина махнула рукой скелету, который послушно поднял Момо в стоячее положение.

Это не помогло избавиться от ужасной боли, пульсирующей во всём её теле. Возможно, она вывихнула... ну... всё.

Ей действительно нужно было больше тренироваться. Ну знаете, для подобных ситуаций.

— Итак, тебе понравилось твоё жильё? — спросила женщина.

«Жильё?»

У Момо чуть челюсть не отвалилась от черепа. Женщина намекала, что эти сырые пещеры были тем местом, где она должна будет спать?

Одно она знала наверняка. Она не собиралась спускаться по этой лестнице.

Момо быстро опомнилась. Не похоже было, что она действительно снова будет здесь спать. Это был сон или, по крайней мере, очень сложная схема похищения, включавшая в себя какую-то странную ролевую игру. В любом случае, Момо собиралась найти выход отсюда.

— Судя по твоему выражению лица, я предполагаю, что ты была не впечатлена, — нахмурилась женщина, — но мы точно не можем дать каждому посвященному ключи от королевства. У нас ограниченное пространство в нашем святилище, и оно должно быть распределено поровну между нашими тридцатью пятью членами.

Здесь жили другие люди? Из того, что Момо могла сказать, она была единственным живым существом во всём этом подземелье, за исключением того странного маленького мага. Если пещеры внизу были чем-то вроде общежития для посвященных некромагов, то она, безусловно, была единственной живой студенткой.

— А теперь пойдем, — женщина поманила её рукой, — ты уже опаздываешь на церемонию посвящения.

Всегда пытающаяся угодить людям (даже некромантам) Момо последовала за ней.

Она полагала, что эта женщина важна, и что соблюдение того, что она сказала, будет ключом к её дальнейшему выживанию. И, несмотря на то, что она иногда говорила своему психотерапевту, Момо внезапно очень захотелось выжить.

Женщина повела Момо и её нового друга-скелета к большому арочному дверному проему. Она легко толкнула дверь, открывая гигантскую смежную комнату. Войдя, Момо была ослеплена светом — темнота пещер уступила место оживленному главному залу. На нее обрушился шквал образов, звуков и тревожных ароматов.

Главный зал был построен из многовекового камня, украшенного эскизами и набросками древних существ. Декадентские золотые светильники украшали потолок и стены. Замысловато сотканые ковры с зелеными и золотыми нитями были расстелены на каждой лестнице и половице.

Все в комнате имело утонченный природный элемент: люстры были сделаны из костей и облицованы чистым серебром; стулья были обиты сухожилиями; раздавленные жуки стали подставками для кружек; растения были вшиты в плетёные корзины.

В центре комнаты стоял П-образный стол, сделанный из тесаного камня и украшенный сотнями золотых шариков, черепов, червей и множеством других диковинок. Стол был окружен стульями, и на этих стульях сидели мужчины и женщины в зеленых и желтых плащах, играя на всевозможных странных инструментах.

— Внимание, — позвала женщина, и за мгновение непрекращающийся гул в комнате погрузился в тишину. Головы повернулись к ней, глаза расширились от внимания. — Наша новая посвященная прошла свой путь к нам сквозь тьму и грязь лабиринта, лежащего под нами.

Посвященный — это было слово, которое, как помнила Момо, она видела написанным на пергаменте. Это был её так называемый «класс», что бы это ни значило.

Различные фигуры в плащах поднялись со своих мест, кланяясь ей в знак приветствия. Момо это показалось невероятно неловким, её лицо покраснело. За всю её жизнь на неё никогда не смотрело столько глаз.

— Посвящённая, не хотите ли представиться?

Момо начала потеть. Она никогда не была хороша в публичных выступлениях, но эти обстоятельства добавили совершенно новый слой в виде «абсолютно не». И все же она должна была что-то сказать. Все смотрели на неё так пристально, так выжидающе. Как будто она произносила какую-то президентскую речь.

Её зубы стукнулись, она выпрямила челюсть и сделала глубокий вдох.

— Момо, — объявила она практически шёпотом.

Вот и все. Это было всё, что смог придумать её мозг.

Её собственное имя.

Ей следовало оставить себя гнить в пещере.

— Момо? — повторила женщина, слегка нахмутив брови, — Это твое... имя?

Момо робко кивнула, поднимая и опуская голову с помощью последних остатков достоинства в её теле.

— Замечательно, — бесстрастно хлопнула в ладоши женщина. Она снова повернулась к толпе: — Давайте поприветствуем Момо, будущее нашего клана. Пусть она будет самой тёмной из нас, самой жестокой, самой извращённой и раскованной. Пусть её планы будут настолько зловещими, что однажды мы все станем просто кормом для её нежити!

Все маги встали и зааплодировали, широко улыбаясь Момо.

Момо стояла там, потеряв дар речи. Неужели они серьёзно думали, что кто-то такой маленький и кроткий, как она, действительно может быть способен на все эти ужасные вещи?

Как льстиво... и мерзко.

Но все же она не могла сдержать маленькой улыбки с ямочками, появившейся на её лице. Её никогда в жизни не описывали как «способную» на что-либо. В табели успеваемости учительница четвертого класса охарактеризовала ее как «сонную и растерянную».

Но эти люди смотрели на нее так, как будто она была предназначена для чего-то великого. Как будто она действительно владела секретами того, как, эм... быть извращенной и... раскованной?

Это зажгло где-то в ней искру. Пламя, маленькое, как песчинка, но тем не менее пламя.

□Поздравляем! За то, что вы наконец-то стали восприниматься как нечто иное, чем «прекрасный ученик», вы приобрели навык [Растущая Уверенность]!□

□[Растущая Уверенность]: ХАР + 3□

Пергамент попал ей в глаз, но она не дрогнула от этого. Она начинала привыкать к падающим на неё кусочкам призрачной бумаги, и она держала сообщение в руках, пока оно не исчезло.

«Растущая уверенность...» — подумала она, ей уже нравилось, как это звучит. Читая это, она почувствовала, как на нее что-то нашло. Как будто, возможно, она могла бы сделать заказ прямо сейчас, если бы почувствовала себя особенно храброй.

Может быть, этот сон был не так уж плох.

В нём были люди, которые не кричали на нее, что было весьма редким, но приятным явлением. Никто не говорил ей, что она не может сдать свою курсовую работу попозже (да, у неё было более пятнадцати бабушек и дедушек, которые все были очень больны), или не совал её в мусорное ведро из столовой.

Также случилось так, что за всё это действие отвечала очень крутая, красивая женщина. Что абсолютно точно ничего не пробудило внутри нее.

Она сглотнула, глядя на женщину, которая теперь осматривала работу других косплееров.

И никто еще даже не пытался ее убить, несмотря на всю эту атмосферу а-ля «у нас здесь есть очень много трупов», которой пропиталось это место.

Может быть, она не хотела просыпаться... пока.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83860/2685541>